

"... поэтому, хотя никто не может винить Его Величество в недостатке силы воли, морального мужества и решимости поступать правильно, я думаю, вполне законно спросить, является ли его приверженность военному противостоянию Народной Республике лучшим вариантом, имеющимся у нас." Джозеф Данливи посмотрел в камеру, его лицо было достаточно серьезным и слегка обеспокоенным. "Очевидно, когда звездная нация так долго расширяла свои границы с помощью оружия, а также добровольных аннексий, необходимо, как выразился один политик Старой Земли более двух тысяч лет назад, "говорить мягко, но иметь при себе большую палку." Меня беспокоит, как и тех, кто подходит к этим вещам с той же точки зрения, что и я, что Его Величество уделяет слишком много внимания палке и недостаточно тихо говорит."

"Насколько я знаю, "тихий разговор" не принес никому из остальных жертв хевов ничего хорошего."

Явный сфиниксанский акцент Хиллари Пэйлин резко контрастировал с культурным акцентом аристократии Лэндинга у Данливи. Она сидела напротив него за намеренно старомодным столом в студии недавно созданного, но уже невероятно популярного шоу В Огне. Эта студия была разработана, чтобы поставить гостей в непосредственную физическую близость, а не через надежно изолированный электронный интерфейс (что помогло создать больше, чем несколько фейерверков, которыми уже была известна программа), и ее выражение лица было гораздо более пренебрежительным, чем у него.

"Я соглашусь с вами в том, что необходима большая палка, чтобы привлечь внимание хевов," - продолжила она, "но я почти уверена, что мы расходимся во мнениях относительно того, каков лучший способ ведения переговоров - просто держать ее под рукой или ломать ей коленные чашечки."

Данливи закатил глаза. Бывший профессор политологии в университете Лэндинга, он был связан с большим количеством либерально настроенных аналитических центров на протяжении более сорока Т-лет и в течение последнего десятилетия был одним из старших советников сэра Оруэлла Лебруна по внешней политике. С другой стороны, у Пэйлин было ровно нулевое академическое образование в области социальных наук. Вместо этого она прошла обучение на инженера по нанотехнологиям и материалам и основала фирму по их промышленному применению, специализирующуюся на разработке передовых композитов и (по неподтвержденным сообщениям) радикально усовершенствованной противозенергетической оружейной брони.

Никто и никогда не смог доказать, что эти сообщения правдивы - в конце концов, КФМ чертовски хорошо защищал свои технологии - но Palin, Holder, and Mitchell, Ltd. продали свои патенты флоту за более чем семь миллиардов долларов почти двадцать пять Т-лет назад, когда она впервые баллотировалась в Палату общин в качестве кандидата Либеральной партии от района Южный Туле на Сфинксе. Она довольно легко победила на этих выборах, но у нее никогда не было особого терпения по отношению к теоретикам из башни из слоновой кости, которые ни разу за всю свою жизнь не побеждали на выборах и отказывались признавать неудобные истины, противоречащие их собственным предубеждениям.

Этого было вполне достаточно, чтобы объяснить, почему она и Данливи ненавидели друг друга с момента их первой встречи, и тем, что она перешла от либералов к центристам одиннадцать Т-лет назад из-за аннексии Василиска - и переизбралась довольно легко еще два раза, несмотря на смену партийной принадлежности, она только еще больше раздражала его.

Кроме того, если эти слухи о природе ее патентов были правдой, думал он, у нее был личный интерес - все эти деньги флота на ее счетах - в поддержке бездельников, которые считали

боеголовки решением любой проблемы, когда бы они ни потребовали еще один супердредноут.

"Это именно то отношение, которое может гарантировать исключение возможности любого рационального разрешения напряженности, которая нарастала между Народной Республикой и Звездным Королевством последние двадцать лет, Хиллари," - почти огрызнулся он.

"А... Вы имеете в виду, после коронации Его Величества?" - сладким тоном ответила Пэйлин, и лицо Данливи потемнело.

Политики Мантикоры всегда должны были быть осторожными с критикой королевской семьи. В Звездном Королевстве существовала живая традиция свободы слова и оживленных политических дебатов, и монарх, как глава правительства, а также глава государства, должен был принимать свои шишки вместе со всеми. Но были пределы того, как бросать эти шишки.

Использование инсинуаций для политических убийств и политика личного разрушения, которые время от времени поднимали свои уродливые головы в парламентских дебатах, не могли быть применены к правящему королю или королеве. Во всяком случае, если только человек, достаточно глупый, чтобы предпринять такую попытку, не был готов послать прощальный поцелуй своей политической карьере. Голосующая публика Мантикоры была достаточно циничной - или, возможно, прагматичной - чтобы признать зачастую отвратительные реалии политических амбиций, карьеризма и того, что все еще называлось "политтехнологией", и терпела многое на политической арене, но были вещи, которые она не была готова терпеть.

Что, по мнению Джозефа Данливи, было совершенно неразумно и давало таким людям, как Хиллари Пэйлин, крайне несправедливое преимущество, когда дело доходило до аргументированных дебатов по вопросам государственной политики. Все, что ей нужно было сделать, это обвинить его в том, что он напал лично на Роджера III, и его аргументы были отвергнуты всеми, кроме полностью преданной ему партии. И это, подумал Данливи, было столь же прискорбным, сколь и несправедливым, учитывая то, что король Роджер явно был... значительно менее рациональным, когда дело касалось Народной Республики Хевен.

"Восхождение Его Величества на Трон - далеко не единственное, что произошло за последние двадцать лет, Хиллари," - сказал он через мгновение. "Я считаю, что его политика и его отношение явно сыграли роль в создании... динамики, с которой мы сталкиваемся сегодня, но это не единственные влияющие факторы. И я надеюсь, что вы окажете мне любезность, вспомнив, что я никогда не утверждал, что Народная Республика не является экспансионистской - или, если на то пошло, что ее внешняя политика не определяется ее собственной милитаристской кликой."

"Очевидно, что звездная нация такого размера и такой мощи, с военным истеблишментом, фактически диктующим своему гражданскому руководству, представляет собой очень и очень серьезную угрозу для межзвездного сообщества в целом. Я не являюсь сейчас и никогда не был одним из тех идеалистов, к сожалению ошибающихся людей, которые выступают за своего рода одностороннее разоружение с нашей стороны как лучший способ разрядить напряженность между Новым Парижем и Лэндингом. Перед лицом крупной звездной нации с мощным флотом и явным стремлением использовать этот флот для продвижения своей экспансионистской политики отказ от "большой палки", о которой я говорил только что, был бы верхом глупости."

"В таком случае, простите меня, мистер Данливи," - сказал Патрик ДюКейн, один из ведущих В Огне, "но в чем конкретно вы расходитесь с премьер-министром Кромарти и министром

иностранных дел Нагешвар?"

Данливи на мгновение показал зубы. ДюКейн был консервативным голосом программы, в то время как Минерва Принс, другой ведущий, представляла либеральную точку зрения. Однако еще одна вещь, которая сделала их передачу настолько популярной, заключалась в том, что ни ДюКейн, ни Принс не были идеологами. Оба фактически были зарегистрированы как независимые, избегая партийных ярлыков (хотя Данливи подозревал, что они оба, вероятно, голосовали за центристов, хотя в случае Принс он был менее уверен), и хотя ДюКейн был значительно более жестким во внешнеполитических вопросах, на самом деле он был ближе к либералам во многих социальных вопросах, чем Принс. Конечно, Принс компенсировала свою внешнеполитическую рациональность тем, что находилась где-то справа от Адама Смита по вопросам финансовой политики, с возмущением подумал он.

И оба они довели свой дар выбирать гостей с... сильными разногласиями во взглядах - и вливать большие количества крови в политическую воду, когда они это делали - до уровня изящного искусства. Это было еще одной причиной высокого рейтинга их программы.

"Премьер-министр и министр иностранных дел, насколько мне известно, умные, патриотичные и опытные слуги Звездного Королевства," - сказал он, всем сердцем желая, осмелиться сказать правду. Они не были слугами Звездного Королевства; они были слугами Роджера Винтона и его опасно воинственной внешней политики. Разве никто из них не мог вообразить холокост - миллионы погибших - который должен был стать результатом опрометчивого столкновения с Народной Республикой?

"Очевидно, однако, что я и другие члены Либеральной партии не сходимся с ними во взглядах по всем вопросам," - продолжил он. "В частности, говоря о внешней политике, мы считаем, что Звездное Королевство несет моральную ответственность - перед собой и перед галактикой в целом - и должно пройти лишние километры в своих усилиях, чтобы избежать того, что неизбежно может стать самой большой, самой кровавой и разрушительной войной в последнем тысячелетии истории человечества. Вполне возможно, хотя кому-то из нас мало нравится думать о таком исходе, что война неизбежна. Что сторонники так называемого "большого флота" правы и что только применение военной силы будет достаточно, чтобы остановить наконец экспансию Народной республики. Учитывая такую возможность, нельзя не быть благодарным Его Величеству за неустанные усилия по созданию вооруженных сил, которые будут так остро необходимы в этот мрачный и ужасный день."

Лицо Данливи было серьезным и торжественным, он глубоко вздохнул.

"Итак, учитывая все это, разве мы не несем ответственности - а учитывая разницу между нашей открытой репрезентативной политической системой и закрытой системой, в которой доминируют военные, которая погрузила когда-то яркий маяк Республики Хевен во тьму, разве мы не несем большей ответственности, чем Хевен - сделать все, что в наших силах, чтобы предотвратить такой разрушительный и кровавый конфликт? Что бы мы ни думали о руководстве Народной Республики, мы - открытая система, которая верит в свободу, ценность человека, возможности, значимость тяжелого труда и таланта, а также свободу выбора. Таким образом, мы должны галактике больше, чем просто отказаться от всякой надежды на прекращение войны. Неважно, что Народная Республика должна или не должна себе или кому-либо еще делать; мы обязаны себе знать, что мы не просто последовали за жестоким, милитаристским, репрессивным режимом в пасть войны, не предприняв вначале всех возможных усилий, чтобы предотвратить такой исход."

"Миз Пэйлин?" ДюКейн посмотрел на другого гостя. "Я должен сказать, что это не звучит так

уж необоснованно. Несомненно, мистер Данливи прав в том, что следует рассмотреть любую альтернативу, прежде чем прибегать к грубой силе."

"Никто не защищает применение "грубой силы", если появляется какая-то другая альтернатива, Патрик." Пэйлин покачала головой, ее лицо было таким же серьезным, как у Данливи. "Проблема в том, что хевы - и я включаю в это как их гражданское руководство, так и военных; Джо ошибается, если думает, что между ними есть какая-то реальная разница - верят в использование "грубой силы". И глядя на это, трудно спорить с их точкой зрения - она хорошо работала для них последние тридцать лет."

"Они построили огромную военную машину, и эта военная мощь и их признание того, что у них нет выбора, кроме как расширяться или умереть - во всяком случае политически и экономически - развили импульс, который не остановится, пока он не встретит что-то, что не сможет поглотить. Боюсь, что сейчас законодатели полностью подчиняются так называемому "плану ДюКвесина". Я хотела бы больше, чем кто-либо, включая Джо, поверить, что он прав в том, что можно остановить хевов перед прямым военным конфликтом. К сожалению, я больше не уверена, что кто-то сможет... или что вообще они могут остановиться, поэтому я сменила свою партийную принадлежность на центристскую. Мне было нелегко принять это решение, но я считаю, что я должна своим избирателям и Звездному Королевству в целом поддерживать наилучшую имеющуюся внешнюю и военную политику."

Она посмотрела прямо через стол на Данливи, и на этот раз в ее глазах не было ничего, кроме мрачной искренности.

"Я не говорю, что считаю варианты политики премьер-министра хорошими, Джо. Я только говорю, что они лучшие из имеющихся плохих вариантов. Не думайте, что они нравятся ему больше, чем вам. Но мы живем в той же галактике и в той же крошечной ее части, что и хевы, и герцог Кромарти в значительной степени пренебрег бы своими обязанностями перед Звездным Королевством, если бы не подготовил тот единственный аргумент, который, как он знает, услышат хевы, если и когда придет время."

"Мне кажется," - сказала Минерва Принс, "что ваши разногласия скорее количественные, чем качественные." Она переводила взгляд с Пэйлин на Данливи и обратно. "Вы двое согласны с этим?"

"Боюсь, что не без существенных оговорок," - медленно сказал Данливи. "Я должен согласиться с Хиллари в том, что если в конечном итоге произойдет худшее, существование боевого флота, который премьер-министр Кромарти - и Его Величество - будут строить - это действительно аргумент, к которому Народная Республика будет вынуждена "прислушаться". Как я сказал с самого начала, Звездное Королевство должно иметь в запасе большую дубинку, если оно рассчитывает на то, что мягкая речь может чего-либо достичь."

"Но при всем уважении, Хиллари, сам способ, которым вы излагаете свой аргумент, только подчеркивает степень, с которой Кромарти и центристы уже отвергли - исключили - любой "аргумент", который не основан на грубой силе и брутальной огневой мощи. Вы действительно прислушивались к себе? Думаю, я не слышал, чтобы вы говорили о Хевене иначе, как с уничижительным, ура-патриотическим ярлыком "хевы" с начала этой передачи. Такая поляризация свидетельствует о демонизации наших потенциальных противников, что является симптомом туннельного видения правительства Кромарти в отношении Народной республики. Очень возможно, а может быть, даже вероятно, что упрощенный взгляд на все руководство НРХ как на тупых головорезов не так неправ, как мне хотелось бы."

"Но в настоящее время мы должны найти способы вовлечь их в дебаты, какой-то способ построить конструктивный диалог, который позволит нам показать им, насколько более ценными будут стабильные отношения между нашими звездными нациями. Они могут получить гораздо больше, торгуя с нами, открывая свои границы для наших технологий и инвестиций, полагаясь на мирную торговлю, а не на неизбежную кровавую и финансовую цену войны, которую и мы и они должны заплатить! Нам нужно найти способ убедить их встать на этот путь, продемонстрировать, в чем заключается их истинный личный интерес, вместо того, чтобы слепо продолжать путь завоеваний и репрессий."

"Я не так наивен, чтобы полагать, что мы можем сделать это, просто взывая к лучшему в их натуре! При этом я вовсе не уверен, что нынешняя клика, в которой доминируют военные, управляющая Народной Республикой, имеет что-то отдаленно похожее на "лучшее в натуре". Но вместо того, чтобы просто отказаться от усилий, мы должны выбрать "все вышеперечисленное" в нашем подходе к внешней политике. Мы должны быть готовы хотя бы немного приспособливаться к ним там, где открываются возможности для мирного взаимодействия. Без этой готовности с нашей стороны действительно нет надежды на какое-либо конструктивное взаимодействие, которое могло бы привести к чему-то менее катастрофическому, чем лобовое столкновение."

"Если последние тридцать Т-лет существования Народной Республики продемонстрировали что-то," - категорично сказала Пэйлин, "так это то, что все, отдаленно напоминающее "конструктивное взаимодействие", рассматривается как признак слабости, возможность добиться еще большего преимущества. прежде, чем несчастная жертва соскользнет в горло хевов."

Она покачала головой, и когда она снова заговорила, ее тон был печальным, почти мягким.

"Мы пытались говорить с ними, Джо. Вообще-то было время, когда у нас были очень близкие, сердечные отношения с Республикой Хевен. Например, когда наши флоты сотрудничали в обеспечении соблюдения конвенции Червелла. Когда мы торговали с ними открыто и свободно. Но этих отношений больше нет. Их рынки закрыты, заблокированы комбинацией торговых ограничений и карательных импортных пошлин, и мысль о том, что флоты Мантикоры и хевов будут сотрудничать для достижения чего-либо - во всяком случае, кроме уничтожения друг друга! - так же реалистична, как и ожидание, что планета повернется вспять. Возможно, мы сможем уговорить их остановиться перед нашей границей, не доходя до Узла, но единственный способ убедить их - это представить аргумент, который они не смогут игнорировать."

И именно поэтому, Джо, правительство Кромарти так сосредоточено на продолжении наращивания флота, создании альянса коллективной безопасности независимых звездных систем, призванного остановить даже хевов, и проведения безошибочной линии на песке, говорящей им - в достаточно ясных, достаточно резких словах так, что даже они не могут неверно истолковать нашу решимость - что мы не просто еще одна интересная цель, более крупная и богаче, чем любые другие, которых они уже поглотили. Эти люди убедили себя, что их судьба - продолжать свою экспансию бесконечно, и они построили военную машину, достаточно большую и достаточно сильную, чтобы убедить себя, что кроме самой Солнечной Лиги ничто не может их остановить. И правда в том, что, судя по положению на сегодняшний день, они правы."

Она покачала головой с мрачным лицом.

"Самая опасная ошибка, которую может совершить деятель внешней политики - это предположить, что люди по другую сторону конфронтации, будь то мирное соревнование или

активная война - "такие же, как мы", с теми же базовыми ценностями, с тем же взглядом на галактику. Еще более опасно думать, что они интерпретируют события, отношения и возможности так же, как и мы. Потому что правда в том, Джо, что не все это делают... а хевы - точно нет. В большем числе смыслов, чем я могу сосчитать, они живут в совершенно другой галактике, чем наша, просто потому, что их исходная позиция, их цели и то, как они видят события, сильно отличаются от наших."

Мы с вами оба согласны - согласны без каких-либо оговорок - что они вполне способны на безумие, учитывая альтернативы, преимущества открытого и мирного общения со своими межзвездными соседями. И они на это способны, потому что начинают с другого места и действуют в совершенно другом наборе ограничений. Ограничения и цели - и убеждения - делают то, что по нашему с вами мнению в корне иррационально, полностью рациональным, даже неизбежным."

"Вы правы, нужна большая палка, чтобы говорить тихо - и быть услышанным - головорезом в маске, который зарабатывает себе на жизнь вооруженным ограблением. К сожалению, нужно также убедить данного головореза, что у вас не только есть большая палка, но и что вы готовы ее использовать. А иногда, чаще, чем вам или мне хотелось бы, единственный способ убедить того, кто готов зарабатывать на жизнь вооруженным ограблением и хаосом, беспокоиться о вашей палке, - это на самом деле ударить его ею, потому что, пока вы этого не сделаете, он не поверит, что ты сделаешь это."

* * *

"Думаю, у нее все хорошо," - рассудительно сказал Аллен Саммервейл, когда трансляция была прервана на рекламу. Он посмотрел через удобную гостиную на короля. "На самом деле, у нее дела идут лучше, чем у меня, учитывая то, что я терпеть не могу Данливи." Премьер-министр невесело улыбнулся. "В отличие от многих своих товарищей, я думаю, что он полностью искренен в своих убеждениях. Возможно, он высокомерен, ограничен и полностью убежден в своей правоте, но искренне озабочен тем, сколько людей пострадает в любой войне с хевами."

Он полон отчаянной решимости не допустить этого - я должен отдать ему должное, как бы меня лично он ни раздражал. Проблема в том, что он так окружен стеной своей искренности и множеством предвзятых мнений, что реальность просто не может до него дойти, и это человек, который десятилетиями формировал внешнюю политику либералов! Не говоря уже о том, как чертовски высокомерен он может быть с любым, кто осмеливается с ним не согласиться, учитывая его собственное бесспорное великолепие. В его присутствии я склонен забывать о наших прекрасных традициях свободы слова и открытых гражданских дебатов. Я мог бы даже признать, что он заставляет дергаться мою руку с пистолетом."

Роджер резко фыркнул, затем наклонил спинку своего кресла и пожал плечами.

"Ты прав, у нее все хорошо," - согласился он. "С другой стороны, они оба делают то, что мама называла проповедью хору. Я хотел бы думать, что Хиллари убедит еще хотя бы нескольких человек своими рассуждениями, но боюсь, что большинство людей уже выбрали свою позицию по этому вопросу."

"Да и нет," - не согласился Кромарти. Роджер посмотрел на него, и премьер-министр пожал плечами. "Вы во многом правы, но я не думаю, что мнения настолько отлиты в керамакрите, как утверждают многие эксперты. Все наши опросы показывают, что все еще продолжается постепенный сдвиг в нашем направлении, и поддержка Звездного Королевства лично вас сильнее, чем когда-либо. Даже те, кто был бы счастлив, если бы мы были "менее

конфронтационными", доверяют вам в конечном итоге больше, чем Лебруну, Саммеркроссу, Макмиллану или кому-либо еще. Есть много неудовлетворенности по поводу того, сколько стоит флот, и напряженность между нами и хевами растет достаточно долго, есть много страха и много пессимизма, но по всем нашим данным, явное большинство - не очень большое, я признаю, но большинство зарегистрированных избирателей согласны с вами."

"О?" Роджер сардонически приподнял бровь, глядя на премьер-министра. "Вот почему договор с Занзибаром прошел так легко, не так ли?"

"Есть меньше поддержки для создания этого вашего "Мантиторского Альянса", - признал Кромарти. "Мы с Рэйчел говорили, что так будет. К сожалению, значительный процент ваших подданных согласен с Консервативной ассоциацией в том, что связывание себя оборонительными обязательствами с маленькими звездными нациями, которые никогда не могли надеяться противостоять агрессии хевов в одиночку, опасно провокационно и фактически ослабляет наши собственные позиции, обременяя нас дополнительными стратегическими обязательствами. И конечно же, есть еще один существенный - хотя и меньший - процент, который согласен с Данливи, по крайней мере, в том, что касается Альянса."

Если мы упорствуем в рисовании той "линии на песке", о которой упоминала Хиллари, разве мы можем позволить хевам пересечь ее? Однако те, кто это не одобряет, не одобряет по целому ряду причин. Они могут составлять большинство, но это... несогласованное большинство, в то время как множество - и при этом растущее множество, по всем нашим данным отслеживания - согласны с вашими рассуждениями об Альянсе."

"Что нисколько не помогает нам в том, что касается Ассоциации и Либералов."

"Если бы либералы не чувствовали опасности, ваше величество, Лебрун не послал бы Данливи с такой миссией." Кромарти махнул рукой в сторону видео, где только что закончилась рекламная пауза. "У них есть доступ к тем же данным опросов, что и у нас. Я думаю, что они интерпретируют некоторые из них несколько иначе, чем я, но они знают, что их база по этому вопросу в палате общин продолжает ослабевать. Вот почему они так страстно обсуждают это, и я ожидаю, что Лебрун постарается сделать свое противодействие "опасным запутанным обстоятельствам" Альянса лейтмотивом своей внешнеполитической позиции на следующих выборах."

"Консерваторам наплевать на общественное мнение, в этом вы правы, потому что им уже нечего терять в палате общин, и их коллеги не должны баллотироваться на выборах. Но и Макмиллан, и Шеридан могут видеть надпись на стене также отчетливо, как Лебрун, и в отличие от него, они не желают бросать свои места в палате общин в огонь из-за доктринерской идеологии."

"Может быть и так," - признал Роджер через мгновение. "Но мне не нравится то, как Макмиллан поддерживает Лебруна в связи с предложением предоставить хевам "большой доступ" к Василиску. И я не особо уверен в том, что причина, по которой она существует, не имеет ничего общего с посторонней поддержкой."

Король поднял правую руку, потирая большой и два первых пальца вместе в старинном жесте, который Кромарти хотел бы неверно истолковать. Или не согласиться, если на то пошло.

"На первый взгляд, это не безосновательный запрос со стороны хевов," - заметил он осторожно нейтральным тоном. "Они отправляют много грузовых судов туда и обратно в Лигу через Узел,

даже если они не очень много торгуют с нами. И, вероятно, у них действительно есть законный интерес к силезской торговле, если они вообще собираются проходить через Узел."

"Конечно." Роджер поморщился. "В этом отношении Саммеркросс прав в том, что каждое судно, которое они отправляют через Узел, платит нам транзитные сборы, которые мы используем, чтобы создать флот против них. Но вы не хуже меня знаете, что одна из причин, по которой они "проходят через Узел", заключается в том, чтобы как можно внимательнее следить за тем, что происходит здесь, в Звездном Королевстве. В этом отношении и РУФ, и СРС уверены, что в процессе они получают данные от агентов прямо здесь, на Мантикоре. И это даже без учета того, насколько они хотят держать Сан-Мартин в курсе своего присутствия, направляя несколько миллиардов тонн грузов через Звезду Тревожа каждый год. Не говоря уже о том, что те грузовые суда, которые они отправляют туда и обратно в Лигу, в основном платят таким, как Технодайн, в обмен на технологии, которые они никак не могут производить."

Они нервничают по поводу научных исследований и разработок, о которых знают, и нервничали бы намного больше, если бы знали о Грэме. Вот почему они берут у Технодайна все, что только могут, что бы ни говорил этот идиот Колокольцов. Вы знаете это не хуже меня. Их так называемая законная торговля в Силезии - это потерянные деньги для них, не так ли? Фактически, это, по сути, лишь способ покрыть, по крайней мере, большую часть своих расходов на сбор информации, когда они путешествуют по мантикорскому пространству с этими удивительно чувствительными сенсорными комплексами "гражданского уровня", которые устанавливаются на их грузовые корабли!"

Кромарти был вынужден кивнуть. У Народной Республики так не хватало межзвездных валютных резервов, что она прибегла к бартерным отношениям с несколькими крупными соларианскими корпорациями. Как заметил Роджер, Технодайн из Йилдуна был отличным тому примером. Как один из основных подрядчиков флота Солнечной Лиги, Технодайн имел доступ практически ко всему новейшему оборудованию ФСЛ. И несмотря на строгий контроль Лиги над экспортом технологий первой линии, даже "экспортная" технология, которую разрешал ФСЛ, была значительно лучше, чем все, что Народная Республика могла бы произвести внутри после стольких десятилетий саморазрушения инфраструктуры.

К сожалению, НРХ, казалось осознала - по крайней мере, частично - что боевые технологии Мантикоры были лучше, чем раньше. Разведка Мантикоры, как гражданская, так и военная, предполагала, что Народный флот все еще не понял, насколько далеко он отстает от фактически развернутого оборудования КФМ, не говоря уже о том, насколько далеко он отстал от Грэма и остальных "черных" НИОКР Звездного Королевства, но он явно пытался улучшить свое положение.

Возможно то, что Андерманская империя наконец купила версию лазерной головки Астрал Энергетикс и ввела ее в эксплуатацию в 1872 году, как-то с этим связан. Все указывало на то, что оружие Астрал заметно уступало последнему варианту Тринадцатой секции, но сам факт, что андерманцы вообще обладали им, означал сокращение их разрыва в возможностях по сравнению со Звездным Королевством.

К счастью, император Густав, похоже, не был заинтересован в отвлечении Мантикоры от ее концентрации на Хевене, по крайней мере сейчас, но принятие ФАИ этого оружия должно было подстегнуть интерес Хевена к получению аналогичных возможностей. На данный момент не было никаких доказательств того, что у Технодайна есть модель лазерной головки для продажи, но как и большинство соларианских корпораций, Технодайн никогда особо не беспокоился о соблюдении экспортных ограничений, если покупатель мог заплатить его цену. В таком случае не было никаких оснований полагать, что компания не решится приобрести

лицензионную версию дизайна Астрал и с радостью продать ее НРХ, тем более что ФСЛ, похоже, даже не заметил ее существования. Во всяком случае, Лига не предприняла никаких шагов для предотвращения ее распространения. Пока что.

Даже если это изменится, Технодайн будет все равно, пока его не поймает кто-то, кого он не сможет купить, а таких соларианских инспекторов по оружию больше не существуют. И если у хевов не хватало твердой валюты, Технодайн мог бы работать и с этим. В конце концов, у хевов были все эти политические заключенные, чтобы обеспечить необходимую рабочую силу, а это означало, что они действительно могли доставлять сырье и полуочищенные материалы в Технодайн - через Узел, конечно - дешевле, чем Технодайн мог бы купить такие же материалы в Лиге. Все указывало на то, что Технодайн безжалостно выкачивал кровь из хевов, но это была цена, которую они могли терпеть, по крайней мере пока.

То, что государство владело всеми существующими грузовыми судами Хевена, также помогало, как он полагал, снизить расходы. Но Роджер был прав относительно способности сенсорных комплектов, встроенных в грузовые суда хевое, проходящих через Узел или перемещающихся по самой Мантикорской двоичной системе для доставки или приема грузов. Это были шпионские корабли, просто и ясно, и их присутствие только подчеркнуло мудрость Роджера в создании проекта Грэм на Вейланде, где эти сенсоры не могли взглянуть на какое-либо оборудование, которое Йонас Адкок и его люди начали тайно тестировать в поясе Единорога.

Помогает то, что Клаус Гауптман такой упрямый ублюдок, подумал Кромарти. Этот человек злопамятен, как грифонский горец, и абсолютно ненавидит Саммеркросса и Лебруна. Это не мешает ему вести дела с Саммеркроссом или даже с Северной Пещерой, но это всего лишь бизнес, и он не доверяет никому из них дальше, чем на прыжок без антиграва. Если речь идет о национальной безопасности, у этого человека может быть вытатуирован герб Звездного Королевства на спине, и будет холодный день в аду, прежде чем кто-либо в Ассоциации или Либеральной партии услышит от него хоть одно слово о игрушках, которые он строил для Грэма последние пару лет.

"Вы, наверное, правы, ваше величество," - признал он вслух. "Но если мы не готовы бросить вызов Новому Парижу, будет сложно отказать им в доступе, который они просят. Нам не нужно давать им статус избранной нации, но нам понадобится нечто большее, чем "потому что вы гнилые люди", если мы не собираемся предоставить им по крайней мере ту же степень доступа, которую предоставляем всем остальным."

"О, конечно мы дадим им это," - сказал Роджер с неприятной улыбкой. "Но за это я возьму килограмм мяса с Саммеркросса и Лебруна."

"Ваше величество?" Выражение лица Кромарти было настороженным, а улыбка Роджера стала еще холоднее.

"Мне никогда не следовало соглашаться со всеми условиями и ограничениями, на которых они оба настаивали, когда мы аннексировали терминал," - сказал он, и настала очередь Кромарти скривиться в знак согласия.

Роджер был прав в том, что оппозиция не смогла помешать ему сделать его маленькую дочь герцогиней Василиска, но за этим потянулся щедрый мешок уступок, прежде чем они согласились сделать одобрения парламента единодушным. Предложению сделать это одобрение единодушным взамен на те же уступки, спасающие лицо, Роджер и его министры не могли сопротивляться, учитывая решительный способ несогласия с новой политикой Короны в том, что касается контроля над терминалами Узла. К сожалению, никто не отменил закон о

непредвиденных последствиях, и ограничения, которые возникли в результате, за последнее десятилетие неуклонно становились все более досадными.

"Инфраструктура Василиска - в самой системе, особенно на орбите Медузы, а не только на терминале - растет даже быстрее, чем я ожидал," - продолжил Роджер. "Это более ценно для нашей экономики и более соблазнительно для кого-то вроде хевов - или Густава - чем я ожидал, и благодаря тому, что мы ругались с Саммеркроссом и Лебруном, у нас нет необходимых средств в системе, чтобы встретить это как следует. Так что я думаю, что пора нам поставить на весь терминал большую блестящую печать Мантикоры."

"Каким образом, ваше величество?"

"Я собираюсь создать официальную флотскую базу в Василиске. Это будет постоянное флотское присутствие." Кромарти выглядел слегка встревоженным, и король быстро покачал головой. "О, я не собираюсь нарушать наше обещание не укреплять терминал, Аллен! Не то чтобы я не хотел, понимаешь, но всему есть предел, и если мне придется выбирать между еще несколькими кораблями стены и укреплением терминала Василиска, я боюсь, что придется сделать выбор в пользу кораблей. Но это не значит, что мы не можем постоянно размещать в Василиске скажем несколько крейсеров и эскадру эсминцев, чтобы следить за происходящим. И за любыми "гражданскими грузовиками хевов", которые случайно проходят там. И если люди вроде Саммеркросса и Лебруна, получают сообщение о том, что мы отказываемся пропускать хевов, потому что мы каким-то образом несем ответственность за то, чтобы быть "разумными", меня это тоже вполне устраивает."

Кромарти удалось не поморщиться, но это было тяжело, поскольку он предвидел крики протеста, которые должны были раздаться как слева, так и справа, когда он объявит об этом маленьком решении. На первый взгляд, это не должно было быть проблемой, но и консерваторы, и либералы собирались принять вызов Роджера, его предупреждение о том, что ему плевать на их чувства, и это должно было гарантировать уродливый прием. Но за последние двадцать лет он научился распознавать, когда не было смысла отговаривать Роджера Винтона от чего-то.

Кроме того, подумал он, король прав. Пора сделать это послание кристально ясным, и не только хевам.

"Прекрасно, ваше величество," - сказал он вслух. "Я скажу об этом Абнеру и адмиралу Стайлеру сегодня."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581780>